

Умер Демихов — пророк XX века

Чуть больше года назад "Российская газета" рассказала о великом российском ученом, пророке XX века, основоположнике науки о пересадке органов Владимире Демихове.

Резонанс был во многом неожиданным: оказалось, что даже некоторые медики ничего не знают о Владимире Петровиче, а многие из тех, кто знает, считали его давно ушедшим из жизни. Горько... Хотя откуда и знать — на митинги он не ходил, в политразборках не участвовал, в партии не записывался. Великий ученый всю жизнь негромко отдавался одной страсти — работал на здоровье человека.

...В 1937 году в студенческой газете биофака МГУ была опубликована статья о том, что студент Владимир Демихов предпринял попытку пересадки собаке искусственного сердца, сконструированного и изготовленного им самим. С этой статьи весь просвещенный мир ведет летоисчисление истории искусственного сердца. Так начинал свой путь в науку Владимир Демихов.

Тернистый путь непризнания, гонений, столь типичный в нашей стране для гениальной личности. Владимир Петрович Демихов родился в крестьянской семье. Учился в ФЗУ на слесаря-ремонтника. Первой деталью, которую он сотворил, была стальная копия человеческого сердца. Потом Демихов поступил на биологический факультет Московского университета, сразу после окончания учебы готовился к будущим операциям. Но исследования прервала война, которую Демихов прошел рядовым. Вернувшись, он снова начал свои уникальные эксперименты. В 1946 году Демихов впервые в мире успешно пересадил дополнительное сердце в грудную клетку собаки. В этом же году и тоже впервые в мире полностью заменил собаке сердечной-легочный комплекс. Собака прожила после операции шесть суток — это была не просто огромная победа, а мировая сенсация, которую у нас умудрились не заметить.

Через два года Владимир Петрович начал эксперименты по пересадке печени. Лишь через двадцать лет сделанное им начинает применяться в клинической практике. Придет еще три года, и Демихов впервые в мире заменит сердце собаки на донорское. Это стало доказательством того, что подобная операция возможна и на человеке.

Лишь через шестнадцать лет

после этого хирург из Кейптауна Кристиан Барнард произвел первую в мире операцию на сердце. О сенсации написали все газеты мира. Они умолчали о главном — о том, у кого учился Барнард. А учился он у российского экспериментатора Демихова: дважды, в 1960 и 1963 годах, Барнард приезжал в Москву, присутствовал на операциях, которые проводил на собаках Владимир Петрович. Нужно отдать должное: обласканный, купающийся в международной славе Барнард признавал, что

Снимок В. Демихова с женой наш фотокорреспондент сделал год назад.

именно Демихов убедил его в том, что операции по пересадке сердца человеку возможны.

Как знать, была бы судьба Демихова в нашей стране иной: если бы самые большие отечественные авторитеты не объявляли его шарлатаном, если бы было у него достойное место для ведения своих уникальных исследований, если бы не гнали его отовсюду, — может, первыми в операциях по пересадке органов были бы мы?..

Весь мир обошли фотографии демиховских собак с двумя головами. Мало кто знал, что эти уникальные операции Демихов делал в помещении морга Института имени Склифосовского. А его лаборатория, в которую приезжали учиться из разных стран, занимала убогое помещение на первом этаже институтского над котельной, в которой нечем было дышать. Даже после того как Владимир Петрович подсадил собаке Гришке второе сердце и после того как Гришка прожил еще почти 150 дней, в судьбе пророка XX века ничего не изменилось. Ему даже не давали защитить диссертацию "Пересадка жизненно важных органов в эксперименте".

Вот только утаить сделанное нашим соотечественником было невозможно, несмотря даже на "железный занавес". Демихов получал множество приглашений на различные международные форумы ученых. Но был за границей

Владимир Петрович лишь однажды: в 1958 году его выпустили в ФРГ — там его появление, его сообщения были сенсацией. Простить этого Демихову чиновники и ретрограды от науки не смогли — он практически стал невыездым. Его по-прежнему затирали, ему мешали, как могли. И наша страна, в которой впервые в мире была сделана пересадка сердца собаке, в области трансплантологии отстала минимум на двадцать лет.

За рубежом (не у нас!) Демихову присваивали почетные звания: доктора Лейпцигского университета, доктора медицины в США, члена Научного королевского общества в Швеции... Десять лет назад Международное общество трансплантации сердца вручило ему грамоту, назвав пионером в области экспериментальной трансплантологии сердца. А в России великий Демихов лишь в прошлом году в числе других стал лауреатом Государственной премии, а 30 июня года нынешнего его наградили орденом "За заслуги перед Отечеством" III степени.

Но об этом сам Владимир Петрович уже не знал: был тяжело болен. Орден министр здравоохранения РФ вручил дочери ученого. Свой век, признанный и почитаемый всем миром, но мало кому известный, а самое горькое, никому не нужный на Родине великий ученый доживал со своей женой на нищенскую пенсию в ужасной однокомнатной квартире на окраине Москвы.

После публикации в "Российской газете" редакция вместе с Ренатом Акчуриным попыталась добиться улучшения жилищных условий великого ученого. После множества пустопорожних переговоров с московскими чиновниками из мэрии позвонили дочери Демихова: "Мы готовы выделить вашему отцу квартиру. Но нужно доплатить", — и назвали астрономическую сумму для Демихова.

После публикации в "Российской газете" редакция вместе с Ренатом Акчуриным попыталась добиться улучшения жилищных условий великого ученого. После множества пустопорожних переговоров с московскими чиновниками из мэрии позвонили дочери Демихова: "Мы готовы выделить вашему отцу квартиру. Но нужно доплатить", — и назвали астрономическую сумму для Демихова. Дочь Владимира Петровича поблагодарила и отказалась.

Но ученый ни на кого зла не таил. Он говорил: "Я прожил счастливую жизнь, всех простил".

Пророка XX века не стало. Завтра в двенадцать дня в Институте имени Склифосовского гражданская панихида. Здесь когда-то приютили всеми гонимого выдающегося ученого двадцатого столетия. Здесь мы скажем ему последнее "прощайте". И простите нас, Владимир Петрович...

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ.
Фото Владимира ЕШТОКИНА.

24
Российская газета
1982